

ГАЛЕОТТО МАНФРЕДИ: ТРИУМФ И ТРАГЕДИЯ ЧЕЛОВЕКА ВЫСОКОГО РЕНЕССАНСА

GALEOTTO MANFREDI'S LIFE: TRIUMPH AND TRAGEDY OF THE PERSON OF THE HIGH RENAISSANCE

M. Kovaleova

Annotation

The article is devoted to the governor Faenza Galeotto Manfredi, a well-known soldier and a patron of arts, who lived at the end of the 15th century. His life and death made a great impression on the contemporaries and the descendants. Their impressions were reflected in some chronicles, pictures and plays.

Keywords: History of Italy, the Italian Renaissance, the Italian tyranny, Manfredi.

Ковалева Марина Вячеславовна

*К.и.н., доцент, ФБГОУ
ВПО "Госуниверситет –
УНПК", г. Орел*

Аннотация

Статья рассказывает о Галеотто Манфреді, синьоре Фаэнцы, известном кондотьере и покровителе искусств, жившем в конце XV века. Его жизнь и смерть произвели большое впечатление на современников и потомков, что нашло отражение в хрониках, картинах и пьесах.

Ключевые слова:

История Италии, эпоха Возрождения, итальянская синьория, Манфреді.

В судьбе правителя Фаэнцы Галеотто Манфреді, как в зеркале, отразились все противоречия его времени, все достоинства и недостатки человека Высокого Возрождения. Его жизнь может служить примером при постановке и решении самых разных исторических задач, от изучения системы наследования в итальянских синьориях до освещения проблем внешней и внутренней политики итальянских государств во II пол. XV в. В Галеотто Манфреді сплелись мощь ренессансной личности, стремящейся к самоутверждению в этом мире, и трагедия человека, павшего под давлением рокового стечения неподвластных ему обстоятельств. Он соединил в себе качества человека высокой культуры, свойственные лучшим правителям эпохи Возрождения, со столь же характерными для его времени пороками, которые и стали одной из причин его печального конца.

Галеотто родился в 1440 г. в семье Асторджо II Манфреді, синьора Фаэнцы и графа Валь ди Ламоне (долины реки Ламоне), знаменитого кондотьера, человека, не чуждого любви к искусству и наделённого литературными наклонностями. Его матерью была Джованна Вестри, дочь Людовико, графа Кунио. Все дети в семье получили "говорящие" имена, заставляющие вспомнить великих королей, императоров и героев рыцарских романов. Всего сыновей у Асторджо II было четверо: Карло (Карл) (р. 1439), Галеотто (Галахад) (р. 1440), Федерико (Фридрих) (р. 1441/1443) и Ланчилотто (Ланселот). Имелись также две дочери: Элизабетта и Барбара (р. 1444).

Фаэнца и долина реки Ламоне, владения синьории Манфреді, располагались в самом сердце Романьи, региона, зажатого между владениями Венеции, Ломбардии, Лигурией и Тосканой. Формально синьория Фаэнцы считалась апостольским викариатом, а потому каждый

вступивший на престол правитель должен был получить подтверждение своих прав со стороны римского папы. Наследственное графство на Валь ди Ламоне было даровано синьорам Манфреді папой Григорием XII в 1413 г. Как правило, наличие нескольких наследников, гарантируя преемственность династии, не приводило к разделу государства, но создавало определённую внутреннюю напряжённость. Как правило, возникала форма коллегиального управления при главенстве старшего сына-наследника. В частности, сам Асторджо II, придя к власти, управлял городом совместно с братьями Гвидантонио и Джангалеаццо. Быстро меняющаяся политическая обстановка заставляла синьоров Фаэнцы своевременно реагировать на складывающуюся ситуацию и стремиться сохранить свои владения, балансируя на противоречиях между более крупными соседями. В этих условиях передача и сохранение власти требовали большого искусства, каждый раз ставившего синьорию в критическую ситуацию.

Мы мало что знаем о детских годах Галеотто. В частности, в 1452 г. он с братом Карло и отцом участвовал во встрече императора Фридриха III в Болонье, где тот остановился по дороге в Рим: "В то время сенат был занят увеселением императора; не доверяя изгнанникам, послали за Асторре из Фаэнцы, который тотчас с вооружёнными людьми прибыл в Болонью. На следующий день легат и магистраты сопроводили императора в церковь Сан Петронио, где пелась великолепная месса, и по окончании Его Императорское Величество посвятил в рыцари нижеследующих: синьора Асторре Манфреді, синьора Фаэнцы, Карло 13-ти лет и Галеотто 12-ти лет, сыновей сказанного Асторре... Затем вернулись к епископу, где был приготовлен роскошный пир, который прошёл со-

вместно с синьорами анциани и гонфалоньером справедливости. После обеда все захотели увидеть город и отправились верхом в разные места; были показаны прядильни, которые произвели чрезвычайно приятное впечатление, и в конце вызвало похвалы их прекрасное здание".[7, Р.141]

Примерно в это время началась церковная карьера младшего брата Галеотто, Федерико, который был назначен каноником собора Фаэнцы, а позже – протонотарием. В будущем отец видел его епископом в родном городе.

В 1456 г. Асторджо II отправил Карло в Милан для защиты интересов семьи перед лицом миланского герцога Франческо Сфорца против претензий племянника Таддео Манфреды, синьора Имолы, с которым синьоры Фаэнцы враждовали. В начале 1460-х гг. наследник синьории Манфреды вновь оказался в Милане, проживая при герцогском дворе в качестве гостя. Затем в 1461 г. он отправился гостить к синьору Форли Франческо Орделаффи, который в 1456 г. стал мужем его сестры Элизабетты. П. Зама считает, что причиной затянувшегося визита Карло стала ссора с отцом. Мантуанский посол Винченцо делла Скалона упоминает, что в январе 1462 г. наследник синьории Манфреды находился в Туре. Вероятно, он состоял в свите миланских послов, отправленных к французскому королю Людовику XI в сентябре 1461 г., чтобы поздравить его с восшествием на престол. На обратном пути, когда посольство достигло Пьяченцы, молодой Манфреды был арестован референдарием миланского герцога и в первых числах мая заключён в тюрьму. П. Зама считает, что это было сделано по просьбе обиженного отца. И. Ладзарини полагает, что причиной ареста стало родство Карло с кондотьером Тиберто Брандолини, который был женат на Корнелии Манфреды, сестре Таддео Манфреды. Этот кондотьер, находившийся на службе у миланского герцога, был арестован в апреле по обвинению в том, что он якобы собирался перейти на сторону противника в грядущей неаполитанской войне, и готовился превратить свои владения в Эмилии и Романье в укрепленный опорный пункт. По мнению И. Ладзарини, арест Карло был превентивной мерой против вовлечения Манфреды из Фаэнцы в интриги Брандолини. Как бы то ни было, в октябре старший сын Асторджо II вернулся домой. Остаток года и почти весь следующий он провёл в военном походе с отцом и братом Галеотто в качестве капитанов папы в войне против Доменико Новелло Малатеста. [10]

В 1465 гг. семейство Манфреды из Фаэнцы скрепило дополнительными брачными узами свой политический союз с правителями Форли: младшая дочь Асторджо II Барбара стала женой младшего брата синьора этого города – Пино. В том же году последний, воспользовавшись болезнью старшего брата Франческо, заточил его вместе с женой Элизабеттой Манфреды и четырьмя детьми в башню Оролоджо. Там Франческо вскоре умер, по

мнению местных хронистов, не своей смертью. Барбара скончалась год спустя в возрасте 22 лет, и муж почтил её память прекрасной гробницей, сохранившейся до наших дней. В 1470 г., когда Пино отлучился из города, Карло Манфреды в результате удачного набега освободил сестру Элизабетту с детьми и поселил их в Фаэнце.

12 марта 1468 г. Асторджо II Манфреды, синьор Фаэнцы, умер. Свою последнюю волю он высказал в завещании, согласно которому наследником становился старший сын Карло. Федерико, как священнослужитель, сохранял долю в родительском имуществе, но исключался из числа наследников викариата. За вычетом его доли, оставшееся имущество Карло, как старший, должен был разделить на три части, из которых Ланчилотто, как младший, должен был выбрать свою долю первым, Галеотто – вторым, а сам наследник – взять, что останется. Кроме того, младшие братья в качестве компенсации первородства Карло получали: Галеотто – 4000 лир годового дохода, а Ланчилотто – 3000 лир годового дохода, выплачиваемых равными частями ежемесячно. В случае смерти Карло, независимо от того, будет он иметь детей или нет, викариат должен был перейти к Галеотто, а в случае его смерти, также независимо от наличия наследников, – к Ланчилотто. Лишь смерть всех сыновей Асторджо II открывала путь наследникам второй очереди – его внукам, также по старшинству. Также отец хотел, чтобы castellаны замков, подвластных Фаэнце, поклялись в верности всем его сыновьям в знак союза и согласия между наследником и его братьями.[8, С.502] Завещание главы семейства Манфреды отражало трещины, уже наметившиеся в отношениях его сыновей.

Поначалу Карло смог укрепиться у власти. Его брат Федерико был избран епископом города. В 1471 г. Карло вступил в брак с Костанцей Варано, дочерью синьора Камерино, а через год у него родился единственный сын Оттавиано. Вместе с епископом Федерико он сосредоточил власть в своих руках, что стало беспокоить младших братьев, которые в 1476 г. бежали из Фаэнцы, найдя

убежище сначала в Равенне, затем в Форли. Летом Галеотто очутился в Ферраре при дворе герцога Эрколе д'Эсте. Там он тёмной июльской ночью на Большой улице у церкви св. Петра подвергся нападению некоего ювелира Стефанелло Дель Бо с товарищами, которые убили одного из его приближённых. [19, P.13] Теперь уже трудно сказать, был ли данный случай связан с другим роковым знакомством, которое свёл Галеотто в этом городе. Будучи в Ферраре за несколько лет до своего изгнания, он познакомился с дочерью аптекаря Джованни де Риксе, Кассандрой по прозвищу Павона (павлин), с которой, как утверждает А. Бернарди, с одобрения её отца вступил в любовную связь или даже тайный брак. Кассандра родила ему двух сыновей – Франческо (род. ок. 1470 г.) и Шипионе (р.1473). [3, P.279]

Осень и часть следующего года братья–изгнанники провели на военной службе в Флоренции и Венеции.

Между тем, Карло и Федерико развернули в Фаэнце грандиозное городское строительство, так как город сильно пострадал от землетрясения в 1470 г. Они расширили городские стены, расчистили от построек подходы к Фаэнце. Кроме того, братья взялись привести в надлежащий вид центр города. Для этого были разрушены многочисленные деревянные навесы, беспорядочно тянувшиеся вдоль улиц, и сделанные как придётся. [9, P. 232] Кроме того, хозяевам домов было предписано привести в соответствующий вид фасады. Если же кто не имел средств для этого, его принуждали продавать дом тому, кто был готов произвести необходимые изменения. Началось возведение городского собора по проекту Джулиано де Майано. Строительные инициативы братьев проводились с большим количеством нарушений прав собственности и сопровождались ростом налогов на фоне неурожая. Некоторые горожане, "доведённые до отчаяния, покинули (город) и отправились в Венецию просить сказанного Галеотто, чтобы он захотел вернуться совместно с Ланчилотто в дом свой, чтобы более они не ездили бедственно по миру, потому что они сами могут сделать–

ся синьорами в сказанном их городе Фаэнце, как прежде, и также во всём контадо, как их (горожан) друзья, потому что они (горожане) не могут более жить под синьорией сказанных Карло и Федерико, чтобы они ели их мясо и пили их кровь, как прежде". [3, P.17]

В 1474 г. Карло купил у архиепископа Равенны местечко Ориоло за 250 скуди, необитаемое, с разрушенной стеной и замком.[8, P.507] Он построил на месте руин шестиугольную башню с "двойными стропилами", единственную в своём роде в Италии.

Фаэнца находилась в это время в трудной внешне и внутривластной ситуации. Соседняя Имола, владение соперничающей с синьорами Фаэнцы младшей ветви семьи Манфреды, в начале 1470–х гг. перешла в руки миланских герцогов Сфорца. Она стала приданым незаконной дочери миланского герцога Катерины Сфорца, которая вышла замуж за Джироламо Риарио, племянника папы. Граф Джироламо сделал своей целью расширение земель и образование крупного собственного государства в Романье и Умбрии. В его планы входило присоединение Фаэнцы и Форли. Для создания ему противовеса Карло поступил на службу к неаполитанскому королю в надежде на его защиту.

В 1477 г. синьор Фаэнцы тяжело заболел. Ожидая смертельного исхода, епископ Федерико, как полномочный представитель старшего брата, добился от папы подтверждения инвеституры и права наследования графства Валь ди Ламоне и викариата в Фаэнце для малолетнего сына Карло, Оттавиано, надеясь быть при нём регентом. Король Неаполя обязался заключить брак между новым наследником и своей дочерью. 2 октября горожане принесли присягу на верность новому синьору. Всё это глубоко нарушало права Галеотто, который не собирался опускать руки. Чтобы обеспечить себе опорный пункт, он договорился с крестьянином Джакомо Ромбелло, что тот доставит его солдат, скрытых в двух телегах под сеном, прямо во двор одной из фаэнтинских крепостей – Гранароло. 18 октября Гранароло была в руках Галеотто. Оттуда он "той же ночью поскакал в Валь ди Ламоне, призывая многих как в Фаэнце, так и в долине (к себе на помощь – авт.), и без какого-либо противодействия вошёл в Бризигеллу, но не смог занять замок". Оставив Ланчилотто в Бризигелле, Галеотто отправился дальше, однако епископ Федерико, призвав на помощь синьоров Римини и Имолы, напал на долину Ламоне и отбросил сторонников мятежных братьев, едва не взяв в плен Ланчилотто. Впрочем, Гранароло вернуть не удалось, так как многие жители долины были на стороне Галеотто и отказывали епископу в помощи под предлогом, что не хотят становиться между братьями. [9, P.232 – 234]

Карло и епископ обратились к Джироламо Риарио с просьбой помочь им вернуть Гранароло в обмен на два других укрепления. Последний обещал, обратившись в то же время к правителю Флоренции Лоренцо Медичи с

просьбой не оказывать поддержки Галеотто и помочь ему самому стать при случае правителем Фаэнцы, поскольку папа может пожелать ввести там своё прямое правление. Лоренцо Медичи, зная Галеотто по службе своему государству, был намерен потворствовать ему, ибо вовсе не желал усиления, как власти папы, так и неаполитанского короля у себя под боком. Более всего же удача Галеотто, позволившая ему закрепиться в окрестностях Фаэнцы и не погибнуть в сети плотно пересекавшихся политических интересов столь многих правителей, была обеспечена ему поддержкой местных жителей:

"И это случилось с лёгкостью, потому что люди любили его и желали ему позволить воспользоваться представившимся случаем, и благоволили, и помогали во всём том его деле". [19, Р. 36]

Между тем, возникла взрывная ситуация внутри самой Фаэнцы. Согласно старому обычаю города, каждый год, оценив размер урожая, городской совет устанавливал цены на зерно. Епископ Федерико, воспользовавшись недородом, скупил много хлеба. Решив увеличить свои доходы, он убедил брата резко поднять цены, что привело 15 ноября 1477 г. к народному восстанию: "Этот поступок поднял ремесленников и малых людей, злословие которых, передаваясь от одного к другому с гневом и ненавистью, перешло в дело. Сперва шум возник от Равеннских ворот к Сан Франческо, где собрались люди с оружием в руках, и начали звонить в колокола, и перегородили улицы. Прибыли власти, но не находилось способа успокоить шум, и народ повсюду кричал: "Карло, Карло! Галеотто, Галеотто!" [9, Р. 234]. Синьор Карло и епископ встретили народ на площади во главе вооружённых людей, но не решились предпринимать решительных действий. На переговоры к восставшим в церковь Сан Франческо отправилась жена Карло, Костанса Варано, происходившая из очень воинственного феодального рода, прославленного мужеством своих женщин. На вопрос о том, чего желают жители, она получила ответ, что подданные требуют, чтобы Карло помирился с Галеотто и Ланчилотто и позволил им вернуться домой, а епископа Федерико отстранил от власти. Когда Костанса ушла, восставшие выбрали себе капитаном Маркионо Тондуцци и взяли под свой контроль все городские ворота. На переговоры с восставшими приехал большой Карло. Ему повторили требования, и он обещал вернуть братьев и послать за ними людей. Между тем, повстанцы сами решили призвать Галеотто, но не застали его в Гранароло. Он находился в Равенне, когда узнал о восстании и о том, что укrywшийся в замке Фаэнцы епископ бежал в Луго, а Карло с семьёй, напротив, в нём заперся. [8, Р.512] К тому времени были разграблены дома епископа, в которых народ обнаружил большие запасы зерна, масла и вина. 16 ноября, в воскресенье, Галеотто с братом и своими людьми вошёл в Фаэнцу через Равеннские ворота: "Прибыв, он оказался на сказанной их площади и начал кричать: "Галле! Галле!" Затем дошла до народа такая новость, и большая часть последовала за ним, говоря: "С добрым прибытием, наши прекрасные синьоры!" [3, Р.

17] Во дворце Галеотто ждала решительная жена Карло. С ней находилось 50 вооружённых людей, но она хотела, чтобы брат мужа вошёл внутрь только с четырьмя слугами. Галеотто отказался, и она присоединилась к своей семье в замке. Галеотто при ликовании народа расположился во дворце, а наутро начал переговоры с братом.

События в Фаэнце привели к активному перемещению в окрестностях города военных отрядов других заинтересованных политических сил. Первым из сторонников Галеотто прибыл Пино Орделаффи, синьор Форли, который привёз три бомбарды. Шестьсот человек прислала Венеция из Равенны. За ними приехал правитель Болоньи с небольшим количеством людей, но с огромной бомбардой и провиантом. [8, Р. 511]

К Фаэнце приблизились и войска папы. С одной стороны, у папы был договор с Галеотто, что если последний сможет захватить власть, то за невмешательство в его дела отдаст графу Риарио, папскому племяннику, некоторые спорные укрепления. С другой стороны, папа надеялся, "что в этой сваре синьория, если представится случай, перейдёт в пользу Церкви..." [9, С. 235]. Король неаполитанский также отправил своих людей в помощь Карло, но видя такую активность, они засели в окрестностях и наблюдали за происходящим. Герцог Феррары подвёл войска к границам своих земель для вторжения в Романью.

Между тем, Галеотто начал обстрел замка. Под грохот бомбард проходили переговоры, посредниками в которых выступили епископ Омелия, губернатор Чезены, посол Флоренции и феррарский комиссар в Луго. В результате была достигнута договорённость о том, что Карло сдаст замок и оставит город Галеотто, а сам с семьёй и имуществом покинет Фаэнцу. [8, Р. 511] 9 декабря Карло вышел из замка с женой, сыном, сестрой Элизабеттой с детьми и придворными, и со всем их имуществом в сопровождении епископа Омелии, посла Флоренции и Джованни Бентивольо направился в Луго. Он прихватил с собой брата Ланчилотто в качестве заложника и гаранта

своей безопасности.

Галеотто был провозглашён синьором Фаэнцы ещё 17 ноября, до капитуляции Карло. Уже на следующий день он начал назначать новых кастелланов в подчинённые Фаэнце крепости, такие как Бризигелла, Торре да Пассо, Ронтана, Солароло, Монтальберго, Каламелло, Сан Кассиано, Ориоло, Риолсекко, Монтебаталья, Черепано, Фернадзано, Монте Маджоре, Гаттара. 11 декабря он назначил кастелланом фаэнтинского замка Гаспарино ди Миротти.

Галеотто сразу позаботился об отсылке в Рим платы за вступление в должность викария, причём половина денег досталась Джироламо Риарио. Этим он показал свою лояльность и обеспечил себя заступничеством папы в деле возвращения крепости Гранароло, которую неожиданно заняли подвластные миланскому герцогу жители Котиньолы. Чтобы гарантировать себя от повторения подобных случаев в отношении других укреплений, синьор Фаэнцы возвел стены вокруг замка Ориоло. [8, P. 514 – 515] Однако, стремясь к дружбе с папой, Галеотто создал ему противовес, сблизившись с Лоренцо Медичи, правителем Флоренции. Чтобы расположить к себе короля Неаполя, поступление на военную службу к которому Галеотто не исключал, он послал письмо ушедшим в изгнание родственникам, находившимся при его дворе, и взял на себя обязанность помогать Карло деньгами.

Оставшись после бегства Федерико без епископа, в 1478 г. духовенство и народ Фаэнцы единодушно избрали на его место Родольфо Миссиरोли, камальдозеского монаха, приора монастыря Сан Джованни Баттиста. Этот выбор, сделанный с нарушением церковных канонов, не был утверждён папой Сикстом IV. Тем не менее, приорат Миссироли продолжался непрерывно до его смерти в 1489 году. После этого духовенство города избрало капитулярного викария для временного управления фаэнтинской церковью. В 1484 г. Сикст IV назначил фаэнтинским епископом Баттисту де Каноничи, аббата монастыря св. Наборе и Феличе в Болонье. [16, P.184]

В 1480 г. умер правитель Форли Пино Орделаффи. Он не оставил законного потомства, провозгласив наследником малолетнего сына Синибальдо под опекой мастера Костансы Пико. Законные дети его старшего брата, отправленные в изгнание, Антонио – Мария и Франческо Мария решили, что наступил час, когда они смогут вернуть отцовское наследство. Галеотто при моральной поддержке со стороны короля Неаполя, вызвался помочь племянникам. Костанса не пожелала сдаваться и отчаянно сопротивлялась. Активность вокруг Форли привлекла внимание папы, который увидел возможность расширить владения своего племянника. Джироламо Риарио, синьор Имола, овладел Форли при помощи денег и папской армии под руководством Федерико да Монтефельтро, герцога Урбинского. [1, P.588] Племянники Галеотто уехали в Венецию, где поступили на военную службу. Своей следующей целью Риарио наметил Фаэнцу. Венецианский сенат, учитывая сближение Галеотто с Флоренцией, в январе 1481 г. заявил, что он не видит препятствий.

В начале своего правления Галеотто не очень заботился о заключении династического брака. Возрастание внешней опасности и неожиданная смерть брата Ланчилотто в феврале 1480 г. заставили его серьёзно взглянуть на эту проблему. В 1481 г. синьор Фаэнцы обратился за советом в выборе жены к Лоренцо Медичи. Последний рекомендовал ему Франческу, дочь своего союзника Джованни II Бентивольо, правителя Болоньи. Однако Галеотто вдруг пошёл на попятную. Во-первых, он ещё не получил подтверждения викариата, а потому не был уверен в положительном отношении к такому выбору со стороны папы и графа Джироламо. Узнав, что последний не собирается жениться на вдове Пино Орделаффи, он какое-то время думал о ней. Андреа Бернарди утверждает, что ещё одной причиной стало неожиданное вмешательство отца Кассандры из Феррары, который заявил о правах своей дочери и потребовал, чтобы синьор Фаэнцы сдержал своё слово. Впрочем, как признаёт хронист, Кассандра была женщиной не такого социального положения, которая могла бы претендовать на роль законной жены синьора. Однако, если действительно между ними был заключён тайный брак, разорвать его, с церковной точки зрения, не мог бы никто. Дело закончилось приездом Кассандры с детьми в Фаэнцу, где она сначала поселилась в монастыре Сан Маглюрио. [3, P.279 –280]

Против кандидатуры Франчески Галеотто выдвинул два возражения: его не устраивал размер её приданого и то, что её отец не был официально синьором Болоньи. Колебания Галеотто обеспокоили его союзников. Миланский герцог потребовал от Лоренцо Медичи усилить давление в отношении заключения болонского брака. В то же время герцог Феррары написал Джованни Бентивольо, чтобы тот приложил все усилия для заключения брака с его дочерью, ибо ему известно, что буллы с подтверждением викариата Галеотто над Фаэнцей уже высланы из Рима. [2, P.57] В конце концов, Манфредо согласился

на брак с Франческой, но потребовал увеличить её приданое с 3000 до 12000 дукатов. Бентивольо согласился дать за дочь 8000 дукатов. 1 июля Галеотто встретился с Лоренцо в Кафадджоло и попросил его быть посредником при заключении брачного договора. [11, Р. 14] Договор был подписан в Болонье 11 июля: номинально приданое невесты составило 10000 дукатов, причем 3000 дукатов выплачивались сразу наличными, 1000 дукатов – разным имуществом, а остаток муж должен был получить впоследствии. 21 июля произошло заочное венчание. Для сопровождения невесты были отправлены послы в сопровождении 100 всадников. 25 января 1482 г. Франческа, наряженная в парчу, на белой лошади, в сопровождении трёх карет с придворными девушками и 25 лошадей, нагруженных имуществом, покинула Болонью. С ней ехали также многие знатные благородные люди. В тот же день она прибыла в Фаэнцу, где Галеотто устроил большой праздник. [7, Р. 223]

3 мая 1482 г. Венеция развязала войну против герцога Феррарского Эрколе д'Эсте, который, по её мнению, женившись на дочери короля Неаполя, стал особенно опасным. Её союзниками стали папа с племянником Риарио, Генуя, маркиз Монферрато и Сиена. На стороне Феррары выступили неаполитанский король, Флоренция, Милан, Мантуя и Болонья. Галеотто Манфредо был нанят капитаном на военную службу лигой, образованной Флоренцией, Миланом и Неаполем, которые платили ему жалованье примерно в 18000 дукатов, выплачиваемых в равных долях. Совместно с Антонио да Монтефельтро, сыном герцога Урбинского, и правителем Болоньи Джованни II Бентивольо он участвовал в операции по захвату Форлимпополи, который был частью владений синьории Риарио, родственников папы, но неудачно. Венецианцы быстро ввели в город свои войска. Ничуть не обескураженный, Галеотто захватил Сатурано, укрепленный пункт флорентийцев, который немного времени спустя передал флорентийцам. Когда создалась опасность со стороны венецианцев Ферраре, герцог Эрколе попросил союзников, а особенно Галеотто, о немедленной помощи. Галеотто откликнулся 2 ноября, но политическая обстановка изменилась, и его услуги не понадобились. 12 декабря Сикст IV подписал мир со своими противниками. Лишь венецианцы захотели продолжать военные действия. Отряды Манфредо, Бентивольо и герцога Калабрии потерпели от них такое поражение возле Аргенты, что не смогли более участвовать в войне. Феррарская война закончилась миром, заключенным в Баньоло (1484 г.), который стал торжеством венецианцев. Они вошли в лигу итальянских государств как главенствующая сторона, а король Неаполя вышел из неё и перестал платить Галеотто жалованье. [15, Р. 237 – 239] В том же году синьор Фаэнцы предоставил 450 пехотинцев для участия в войне между генуэзцами и флорентийцами за овладение городом Пьетрасантой.

Леандро Альберти в "Описании всей Италии" (1551) характеризует Галеотто Манфредо как достойнейшего

капитана, любителя литературы, владевшего большим количеством книг в украшенных драгоценностями обложках, друга знаменитых писателей. [6, Р. 258] По свидетельству анонимной "Хроники города Фаэнца", он красноречиво говорил, знал латынь и астрологию, был отличным музыкантом, приятно и весело подражал пенем музыкальным инструментам. [9, Р. 240] Синьор Фаэнцы состоял в переписке с гуманистом Марсилио Фичино (1433 – 1499), который заявлял, что Галеотто "среди солдат представляет Марса, а среди Муз подобен Аполлону". [5, Р. 93.] В одном из своих писем философ Джованни Пико дела Мирандола (1463 – 1494), обращаясь к Манфредо, писал, что хвалит его за то, что он хорошо разбирается не только в делах Марса, но и Минервы, соединяет военную доблесть с любовью к поэзии. [17, Р. 83] Флорентийский поэт круга Лоренцо Медичи Анджели Амброджини Полициано (1454 – 1494) посвятил Галеотто загадочную латинскую эпиграмму:

*Почему обещанное тебе твоим поэтом
Ещё не исполнилось, спрашиваешь? Так ведь поэт он!*
[14, С. 126]

В период правления Галеотто Фаэнца была центром активной религиозной и культурной жизни. В мастерских местных художников создавалось множество алтарных картин и икон. В 1483/84 гг. синьор Фаэнцы заказал неизвестному мастеру (длительное время работа приписывалась Леонардо Скалетти, но в последнее время было высказано предположение, что она принадлежит Джованни да Ориоло), знакомому с традициями феррарской живописи, картину в память блаженного Джакомо Бертини для капеллы Сан Джованни Евангелиста церкви Серви ди Мария. На ней изображена мадонна, восседающая на троне под великолепной аркой, полукруглые очертания которой повторяются линиями тел ангелов с лютнями и ног Марии. Дева выглядит отрешённой. Картина наполнена тишиной застывшей вечности. Задумчив св. Иоанн, преклонивший колена и глядящий невидящим взглядом в книгу, которую он держит в руках. Замер в молитве и внутренне сосредоточен истощённый монах с закрытыми

глазами – блаженный Бертони. Они далеки от окружающего их сияющего мира, где по небу быстро бегут клубящиеся облака, а вдали шумит великолепный город, по дорогам которого движутся блестящие процессии ("Мадонна с Иоанном Евангелистом, музицирующими ангелами и блаженным Джакомо Филиппо Бертони". Фаэнца, Городская пинакотекка).

Знаменитые скульпторы Дезидерио и Джери де Сатиньяно держали в Фаэнце большую мастерскую по изготовлению каминов, гербов, умывальников, и других изделий из камня. Произведением этой мастерской является камин, когда-то стоявший в комнате жены Галеотто, Франчески Бентивольо, а ныне хранящийся в городской Пинакотекке. Он украшен растительными мотивами и двумя крылатыми путти, держащими круглый венок.

В Пинакотекке можно увидеть каменный герб синьора Фаэнцы с его символами: пальмовой ветвью, петухом и мотком верёвки, прикреплённом к хирургическому ланцету, с которого брызжут капли крови. Там же хранится его единственный известный портрет – профильное изображение на медали, выполненное Сперандио Савелли из Мантуи (ок.1425 – ок.1504). В Пинакотекке представлен позолоченный сундук, покрытый тончайшим растительным узором, который Галеотто подарил своей возлюбленной Кассандре. Эта женщина оставила след в искусстве Фаэнцы в виде узора из павлиньих перьев (её прозвище, напомним, переводится как "павлин"), которым стали расписывать посуду.

Между тем семейная жизнь Галеотто стала давать трещину. Как отмечает А. Бренарди, вскоре после свадьбы Франческа Бентивольо обнаружила, что Кассандра часто по желанию её мужа посещает дворец. Незаконные дети синьора также находились во дворце. В первый год брака Франчески Кассандра родила Галеотто третьего сына, которого назвали Джованни Эвангелиста (1482 – 1502). У самой законной жены детей несколько лет не было. В 1485 г. появился на свет законный наследник Асторджо III (1485 – 1502), но и он не обеспечил своей

матери любовь супруга. Нельзя сказать, чтобы беды Франчески были исключительными, она оказалась в довольно типичной для своего круга семейной ситуации. Возможно, она считала, что её муж мог бы строже соблюдать внешние приличия. Выяснения отношений супругов перерастали в бурные сцены.

Ещё одним человеком, вставшим, по мнению Франчески, между ней и мужем, стал его приближённый брат Сильвестро из ордена францисканцев. Это был молодой человек с приятными манерами и наружностью, красноречивый, с которым Галеотто сблизился на почве общего интереса к астрологии и метематике. Они были как "два тела и одна душа". [3, Р.280] Галеотто извлёк своего друга из монастыря и предоставил ему для службы богатую церковь Сан Бернардо. Галеотто часто советовался с ним как в домашних, так и в государственных делах, посылал с посредническими функциями за пределы государства. [11, Р.42] Со временем брат Сильвестро, облечённый доверием и властью, стал вести не монашеский, а княжеский образ жизни. Его влияние и близость к синьору вызывали сильную зависть среди ряда представителей аристократии Фаэнцы, которые, считая себя обойдёнными, порочили отношения между Галеотто и его фаворитом тёмными слухами. Для законной супруги он был, прежде всего, посредником между её мужем и Кассандрой.

Однажды, случайно оказавшись за занавеской, Франческа подслушала разговор, во время которого брат Сильвестро обсуждал с Галеотто заговор тестя Джованни II Бентивольо против него с целью овладения государством. Задыхаясь от гнева, женщина ворвалась в комнату и набросилась на Сильвестро, обзывая его лжецом. Муж, в пылу борьбы, дал ей несколько пощёчин. В ночь на 13 марта 1487 г. Франческа с ребёнком бежала в Болонью. Опасаясь мести её семьи, брат Сильвестро укрылся в Форли, "обременённый имуществом и деньгами". [3, Р. 238]

Существовал ли заговор, о котором говорили брат Сильвестро и Галеотто, на самом деле? После смерти папы Сикста IV, на его место был избран Иннокентий VIII (1484 – 1492). Влияние Джироламо Риарио упало. Ему пришлось бежать из Рима и искать убежища в Романье, став одним из рядовых её синьоров. Как известно, свято место пусто не бывает, поэтому, как отмечает М. Пеллегрени, процесс государственного строительства на региональном уровне в Романье был возобновлён в другой форме Джованни Бентивольо. [12, Р.89] В 1487 г. правитель Болоньи создал антипапскую романскую лигу взаимопомощи, куда вошли синьоры Гвидобальдо Монтефельтро из Урбино, Пандольфо Малатеста из Римини, Джованни Сфорца из Пезаро, Джироламо Риарио из Имолы и Форли и Джованни дела Ровере, префект Синигаллии. Зять в этот союз тесть не пригласил. Манёвры Бентивольо заставили Галеотто Манфредо написать Лоренцо Медичи, прося поддержки и напоминая об их союзнической связи. С 1486 г. ему платила за военную

службу только Флоренция. Его годовой доход составлял 10000 дукатов. Выплата данной суммы позволяла Флоренции рассматривать Галеотто Манфредди как своего подчинённого. Падение доходов вынудило Манфредди пойти на непопулярные фискальные меры. [10] Ощущение изоляции и ожидание козней со стороны Бентивольо однажды привели к тому, что Галеотто по ложной тревоге едва не покинул в панике своё государство, а затем призвал народ к оружию. Между тем, интуиция не обманывала Галеотто. Заговор действительно созрел в его доме. Кроме Франческа и её отца, а также их приближённых, в нём участвовали виднейшие представители аристократии Фаэнцы, ощущавшие себя обойдёнными и обиженными в должностях и милостях, осуждавшие синьора за чрезмерные, по их мнению, симпатии к низам, и даже некоторые форлийцы. В 1487 г., благодаря тому, что был схвачен один из гонцов между Бентивольо и заговорщиками, синьору Фаэнцы стали известны многие имена его врагов. Часть из них отправились в изгнание, а часть были посажены в тюрьму.[4, Р.248]

Тем не менее, Лоренцо Медичи, желая предотвратить столкновение между Манфредди и Бентивольо, способствовал их внешнему примирению. 7 августа Франческа с сыном была отправлена обратно в Фаэнцу. Болонский историк Керубино Гирардаччи полагал, что жена надеялась найти мужа изменившимся, а когда этого не последовало, задумала злое. [7, Р.245 – 246] Анонимный автор "Хроники города Фаэнцы" считал, что когда Франческа вернулась в Фаэнцу, уже "пришла она с душой, настроенной на жестокое убийство, как то и было сделано. Уверены многие, что убийство замыслили в Болонье". [9, Р.238 – 239] Внешнее урегулирование конфликта не успокоило Галеотто. Манфредди стал подумывать о переориентации на Венецию. Одно время он, казалось, был готов продать город венецианцам. Тяжёлое впечатление произвело на него убийство в результате заговора его злейшего врага – графа Риарио из Форли.

31 мая 1488 г. Франческа притворилась больной, легла одетой в постель и попросила мужа зайти к ней в комнату. Галеотто, собиравшийся на охоту, пришёл не один, а в сопровождении двух слуг, один из которых, Риго из Болоньи, участвовал в заговоре. В комнате было темно от закрытых ставнями окон, что должно было скрыть спрятавшихся в ней убийц. Их звали Себастьяно дала Кура, Менгаццо Витторио, Аньоло да Роза, Маттео Раньоло. Пришедший с Манфредди слуга заколебался (по другой версии сам синьор) и попросил открыть окна. Тогда Риго вытолкнул его, а заговорщики окружили синьора. Галеотто не потерял духа, но яростно бросился на них, одному выбив зубы, а другого уложив ударом головы в живот. Рыча сквозь зубы, синьор с силой отводил их руки с тряпкой, которой они намеревались его удушить. Видя, что дело затягивается, Франческа вскочила с кровати и, размахивая кинжалом, стала бегать вокруг, крича: "Не бойтесь, убейте этого изменника!" После нанесения пяти ран кинжалами, Галеотто Манфредди умер.[9, Р. 239] Заговор-

щиками был вызван кастеллан фаэнтинского замка Симоне ди Зукеле. Один из его братьев, Стефано, под плащом переправил в замок сына Франческа, Асторджо. Вскоре к нему присоединилась сама Франческа, окружённая верными людьми. Менгаццо Витторио был послан в Болонью предупредить о случившемся её отца. Аньоло и Маттео отправились в свои дома и, сообщив родственникам о содеянном, вышли на площадь, выкрикивая имя сына убитого синьора. К ним присоединились другие "господские люди. В их задачу входило обеспечение того, чтобы общественное мнение склонилось к передаче власти ребёнку под опекой матери. [3, Р.282] В три часа ночи, в тайне, без всяких почестей, Галеотто Манфредди был похоронен в церкви Сан Франческо якобы для предотвращения волнений среди простого народа.

Джованни Бентивольо получил известие от дочери об убийстве мужа ночью. Он тут же с вооружённым отрядом двинулся в Фаэнцу. Там Джованни вступил в переговоры с представителями городского управления – анциани. В поддержку себе он пригласил кондотьера Пьетро Бергамино, управлявшего от имени герцога Милана Форли, с отрядом солдат. При въезде в город один из людей Бергамино имел неосторожность начать скандировать: "Герцог! Герцог!" Для согласования дальнейших действий Бентивольо, Бергамино, анциани и виднейшие граждане собрались во дворце, где был подан обед. Вероятно, обе стороны договорились бы о приемлемых условиях, ибо партию врагов Галеотто устраивал малолетний правитель и длительный период регентства. Однако не была учтена популярность убитого синьора в низах населения, а также нежелание народа терять независимость государства. Сразу после известия об убийстве народные массы Фаэнцы начали вооружаться. К вечеру в город стали прибывать вооружённые жители сельской округи. Крестьяне и горожане пришли к выводу, что Фаэнце грозит либо синьория Джованни Бентивольо, либо передача города герцогу Миланскому. Сами низы выступали за передачу власти малолетнему Асторджо, сыну Галеотто. Когда обед во дворце подходил к концу, они начали штурмовать дворец с целью убить Бергамино и Бентивольо. По версии ано-

нимной "Хроники города Фаэнцы", Бергамино, чтобы уверить собравшийся на площади народ, что он прибыл с намерением укрепить власть малолетнего Асторджо, спустился по лестнице дворца на площадь, крича: "Асторре! Асторре!" В ответ один из горожан прошил ему бедро пикой, а остальные закончили убийство. Солдаты его бросились врассыпную. Некоторых укрыли горожане, один провёл два дня в выгребной яме дворца, остальные погибли. [9, Р.241–242] По версии К. Гирардаччи, знатные горожане попытались спасти Бергамино, спрятав его в надёжном месте, но он был убит восставшими по дороге. Бентивольо выпрыгнул в окно и бросился к замку, где урывалась его дочь, однако кастеллан отказался открывать ворота. [7, Р.246] За него вступился каноник Николо Ронданини, получивший лёгкую рану в лицо. Бентивольо взяли в плен, поместив сначала в доме мадонны Вентури Морини, а затем в комнате охраны во дворце. Народ снаружи волновался и требовал смерти правителю Болоньи. Некий брат-еремит Гаспарино, продвигаясь в толпе с распятием, призывал: "Братья, станем как один!"

Когда в Болонье жена Бентивольо получила известие о тяжёлом положении супруга, она вместе с детьми отправилась в городской сенат, одновременно взволновав общественное мнение. Возмущённое население требовало от сената лицензию на блокаду Фаэнцы и предание её огню. 15000 вооружённых человек прибыли в пограничный Капель Болоньезе, ожидая приказа выступить в Фаэнцу. [7, Р.246] 5 июня, в день праздника Тела Господня, в Фаэнцу прибыл комиссар Флоренции, который потребовал выдачи Бентивольо. Осознавая, что казнь правителя Болоньи принесёт войну, городской совет принял решение выдать его. Под охраной 16 человек Джованни был отправлен в замок Модильяна. Поскольку синьором был выкликнут законный сын Галеотто, горожане пожелали изъять его у матери и перевести во дворец. 6 июня комиссар Флоренции, возглавлявший толпу народа, потребовал именем города у Франчески выдачи мальчика, всё ещё находившейся в замке. В 21 часу ре-

бёнок был выдан. 8 июня прошли переговоры о сдаче замка в обмен на сохранение жизни Франчески и её приближённым с их имуществами. [3, Р.243] 9 июня Джованни Бентивольо и его дочь с их слугами вернулись в Болонью.

По словам феррарского посла в Флоренции Альдобрандино Гвидони, Бентивольо и Лоренцо Медичи в июле 1488 г. тайно рассматривали вопрос о возвращении Франчески в Фаэнцу, но пришли к выводу, что это невозможно в связи с враждебно настроенным к ней населением. [11, Р.74] Городская партия, пришедшая к власти, чтобы гарантировать себя от неожиданностей, поручила заведование городским замком, куда поместили под охрану малолетнего синьора, кастеллану Николо Кастаньино. Сам городской совет стал отныне заседать во дворце синьора. В городе находился флорентийский комиссар.

Синьория Галеотто Манфреди стала одним из примеров истощения полицентричного порядка существования городских синьорий в Романье в конце XV века. [11, Р.17] Сам он на длительное время привлёк к себе внимание со стороны политиков, историков и литераторов. Современники мгновенно связали убийства Д. Риарио и Г. Манфреди в одну цепочку. Флорентийский дипломат Джованни Ланфредини (1437 – 1499) написал 4 июня 1488 г. Лоренцо Медичи: "Этот способ ведения войны, посредством смерти данных синьоров, есть новшество в Италии". [12, Р.111] Поэт Тимотео из Феррары посвятил двойному убийству стихотворение:

Как проходят величие и дерзость человеческого великолепия!

*Вот убиты с мучением и великим ущербом
Иеронимо и Галеотто в промежутке краткий,
Один – своим горожанином, другой – слугой!*

*Промелькнули они словно олени на дороге славы,
И пали мужи, каждый от незначительного удара;
Не так быстро тает снег на солнце,*

Как рассыпается в прах всякая наша жила [13, Р.76]

Для автора "Форлийских хроник" Андреа Бернарди (1450 – 1522) история Галеотто стала материалом для раздумий о глубинной взаимосвязи между причинами поступков человека и их последствиями, которые он со- проводил этическими рассуждениями. Автор анонимной "Хроники города Фаэнца" (нач. XVI в.), относящийся к средним слоям населения, не приближённым к верхам, но неприязненно относящимся к низам, излагает жизне- описание синьора в стиле авантюрного рассказа. Опира- ясь на свидетельства ещё живых современников, он приводит ряд деталей, характеризующих Манфреди как человека, однако принимает снисходительно-презри- тельный тон, повествуя о метаниях Галеотто в предчув- ствии заговора. При этом он не может скрыть, что синьор был любим в низах Фаэнцы. Кстати, это подтверждают и письма феррарского посла А. Гвидони, писавшего, что о смерти Манфреди "сожалеет повсеместно весь этот на- род..." [11, P.73] Неприязненные ноты звучат в повество- вании о Галеотто крупнейшего фаэнтинского историка XVII в. Джулио Чезаре Тондуцци в его "Истории Фаэнцы". Это объясняется тем, что семья историка была замешана

в заговоре против синьора. Упоминания о Галеотто встречаются во всех значительных исторических сочи- нениях, созданных вскоре после его смерти.

Вольное переложение собы- тий заговора против Манфреди легло в основу пьес Винченцо Монти "Галеотто Манфреди, князь Фаэнцы" (1788) и Фемис- токла Солеры "Галеотто Манфре- ди" (1842). Дж. Маттиоли в конце 1830-х гг. создал картину "Убий- ство Галеотто Манфреди" (Го- родская пинакотекка Фаэнцы). Она часто воспроизводится как иллюстрация изображённого со- бытия, однако строгие критики находят анахронизмы в изобра- жении костюмов и недостаточ- ную выразительность в передаче движений персонажей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Annali d'Italia dal principio dell'era volgare sino all'anno MDCCXLIX compiati da Lodovico Antonio Muratori. Volume XIII. Dall'anno 1400 all'1500. – Milano: dalla societa tipografica de'classici italiani, contrada del cappuccino, 1820.
2. Carteggio tra I Bentivogli e gli Estensi dal 1401 al 1512. Esistente nell'archivio di stato in Modena. //Atti e memorie dell r. deputazione di storia patria per le provin- cie Romagna. Terza serie.Vol. XVIII.–Bologna, presso la r. deputazione di storia patria, 1900.
3. Cronache forlivesi di Andrea Bernardi (Novacula). V.1. P.1. – Bologna, presso la R. Deputazione di Storia Patria, 1895.
4. Chronica breviora aliaque monumenta faentina a Bernardino Azzurinio collecta a cura di Antonio Messeri. Volume primo. // Rerum italicarum scriptores. T. 28. P.3. – Citta di Castello, coi tipi della casa editrice S. Lapi, 1921.
5. Delle lettere di Marsilio Ficino. Tomo II. – In Vinegia appresso Gabriele Giolito de'Ferrari, MDLXIII.
6. Descrizione di tutta Italia di F. Leandro Alberti Bolognese. – Vinegia. Apresso Pietro de I Nicolini da Sabbio nell'anno del Signore MDLI.
7. Ghirardacci, C. Della Historia di Bologna.Parte terza. // Rerum italicarum scriptores. T. 28. P.1. – Citta di Castello, coi tipi della casa editrice S. Lapi, 1921.
8. Historie di Faenza fatica di Giulio Cesare Tonduzzi. Publicate doppo la di lui morte da Girolamo Minacci nipote e herede dell'autore. – In Faenza, per G. Zarafagli, MDCLXXV.
9. La cronica della citta Faenza // Storie del municipi italiani illustrare con documenti inediti notizie bibliografiche e di belle arti da Carlo Morbio. – Milan: coi torchi di omobono manini,1836.
10. Lazzarini Isabella. Manfredi Carlo. // Dizionario Biografico degli Italiani – Volume 68 (2007). // [http://www.treccani.it/enciclopedia/carlo-manfredi_\(Dizionario-Biografico\)](http://www.treccani.it/enciclopedia/carlo-manfredi_(Dizionario-Biografico))
11. Lettere di Lorenzo de'Medici ditto il Manifico conservate nell'archivio palatino di Modena con notizie dai carteggi diplomatici degli oratori Estensi a Firenze per cura di Antonio Cappelli. – Modena, per Carlo Vincenzi, 1868.
12. Pellegrini Marco. Congiure di Romagna: Lorenzo de' Medici e il duplice tirannicidio a Forli ea Faenza nel 1488. Firenze: Leo S. Olschki, 1999.
13. Poesie italiane inedited di dugento autori dall'origine della lingua infino al secolo decimosettimo raccolte e illustrate da Francesco Trucchi. Volume III. – Prato, per Ranieri Guasti, 1847.
14. Prose volgari inedited e poesie latine e greche edite e inedited di Angelo Ambrogini Poliziano raccolte e illustrate da Isidoro del Lungo. – Firenze, G. Barbera,edi- tore, 1867.
15. Righi, Bartolomeo. Annali della citta Faenza. – Faenza, per Montanari e Morabini, 1840.
16. Serie cronologica storico-critica de'vescovi faentini compilata dal canonico Andrea Strocchi Faentino. – Faenza, tipografia Montanari e Marabini, MDCCCXLI.
17. Storia della letteratura italiana di Girolamo Tiraboschi. Tomo VI. Dall'anno MCCCC fino all'anno MD. Parte prima. – Milano Dalla societa tipografica de'classici ital- iani, MDCCCXXIV.
18. Zama, Piero. I Manfredi signori di Faenza. – Faenza, Lega, 1954.
19. Zambotti, Bernardino. Diario ferrarese dall'anno 1476 sino 1504 a cura di Giuseppe Pardi. // Rerum italicarum scriptores. T. 24. P.7. – Bologna, Nicola Zanichelli, 1937.